

9 июля 1979 года присвоено звание «Почетный гражданин города Магадана» Антонине Козловой и Герману Титову, 10 июля 1969-го - Алексею Ефанову, Агапиту Кочерову, Александру Шевченко, Валентину Цареградскому. Сегодня тематический выпуск страницы «Твои люди, Север!» продолжает рассказ о почетных гражданах города-юбилея.

Танкист-собственник

Так называли колымчан, воевавших на машинах, построенных на личные сбережения



В июле 1969 года Магадан праздновал свое тридцатилетие. Главное торжество состоялось на стадионе. Чекая шаг, к флагштоку направлялась группа лучших представителей города, которым магаданцы доверили поднять праздничный флаг. Среди них выделялась высокая стройная фигура Алексея ЕФАНОВА, на груди которого красовалась широкая лента с надписью «Почетный гражданин города Магадана».

Алексей Ефанов приехал в Магадан в 1938 году. Сначала ему выпало работать на автобазе, но через несколько месяцев его перевели на авторемонтный завод (АРЗ) мастером моторного отделения. Специалистов не хватало, и через пару лет Алексей Михайлович стал уже старшим техником-конструктором техотдела завода, а еще через год был назначен инженером по техническим условиям.

Война и за тысячи километров от фронта многое перестроила на свой лад. Лишь имеющим военную специальность заводчанам разрешено было выехать на фронт. Оставшимся пришлось выполнять нормы не только за себя, но и за воевавших друзей. На АРЗ, как и повсюду, стали создаваться фронтовые бригады. Началось движение за совмещение профессий. Закончив работу в отделах, работники управления, инженеры шли к станкам.

В 1943 году заводчане, как и многие другие колымчане, перечисляли деньги на изготовление новых танков. Вместе с деньгами на этот раз отправили в Москву телеграмму с просьбой направить их в действующую армию. Но из Магадана на фронт отобрали лишь 30 человек. Пятеро из них с ремонтно-механического завода, среди которых был и Алексей Ефанов. Военных знаний не хватало - всего лишь курсы, пройденные в народном ополчении, поэтому всю группу отправили в Челябинское танковое училище. Колымчан там прозвали собственниками, поскольку воевать они собрались на танках, построенных на их личные сбережения. С этим прозвищем и ушли на передовую.

Наступило лето 1944-го. Сражения шли в Восточной Пруссии, где и пришлось принимать боевое крещение колымчанину при штурме крепости близ местечка Осовец.

Как вспоминал Алексей, через смотровую щель он видел, как на дороге показалась немецкая колонна. Впереди «Тигры», за ними автоматчики. Секунды казались бесконечными. Наконец первый вражеский танк поравнялся с засадой. И Алексей

открыл огонь. С головной машины слетела гусеница, «Тигр» завертелся на месте, взметая фонтаны грязи. Черный дым окутал его. Еще два немецких танка были подбиты из засады...

Но и в крепости засекли рощицу, из которой стреляли танкисты. По ним открыли шквальный огонь, пришлось отходить. С трудом добравшись до наших позиций, Алексей последним выбрался из перегревшегося танка, осмотрел его и в изнеможении опустился на землю. В этот момент к нему подбежал полковник и приказал: «Что-то непонятное творится слева от шоссе. Ефанов, заводи!».

Машина вновь мчалась к крепости. Свернула налево и под градом снарядов начала пробираться к той самой рощице, откуда недавно танкист лишь чудом вывел свой танк из крошечного ада. Когда подошли поближе, Алексей увидел, что у одного танка разворотило брону, повредило ствол пушки. Гусеницы все больше погружались в трясину. Второй танк старался спасти поврежденную машину. Прикрыв ее корпусом своего танка, он помог отбуксировать соседа к шоссе. И тут мир погрузился в темноту. «Все! Конеч!» - было последней мыслью Ефанова.

На следующий день Осовец все же взяли. Но об этом Алексей узнал лишь в госпитале, где, кстати, получил известие и о том, что за мужество, проявленное при взятии крепости, он награжден орденом.

Закончилась война. Алексей устроился на работу в Москве. А в мыслях все время возвращался в Магадан, в ту фронтовую заводскую бригаду, на тот завод, где закалялся его характер. Врачи не разрешали ему ехать на Север, на лечение контузии требовались долгие годы.

Только в 1955 году Алексей Ефанов снова попал в Магадан. До выхода на пенсию в 1971-м работал начальником бюро инструментального хозяйства на Магаданском ремонтно-механическом заводе.

Звания «Почетный гражданин города Магадана» он был удостоен 10 июля 1969 года.



Судно «Капитан Шевченко»

...получило имя в честь нашего легендарного земляка

Годы, когда Александр Никитович руководил Нагаевским морским торговым портом, современники называли временем Шевченко.

В этот период начинается техническое перевооружение порта, происходит реорганизация погрузо-разгрузочных работ, создаются первые комплексные бригады докеров-механизаторов. Строятся новые причалы, складские и административные помещения, возводятся жилье, детские сады.

В мае 1977 года со стапелей Гданьской судостроительной верфи им. Ленина сошло большое океанское судно «Капитан Шевченко». Так по ходатайству коллектива и администрации Магаданского морского торгового порта была увековечена

память о незаурядном труженике и энтузиасте. Сам он, к сожалению, не дожидаясь этого события.

«Капитан Шевченко» - пакетовоз водоизмещением 14 тыс. т. На второй день теплоход снялся с якоря и взял курс на Ригу для загрузки и дальнейшего следования в порт приписки Владивосток. Как рассказывали очевидцы, вся церемония поднятия советского флага на новом судне проходила очень торжественно. Но они были особенно взволнованы, потому что теплоход назван в честь их земляка, ветерана морского флота СССР.

■ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Александр Шевченко родился в 1910 году. Пятнадцатилетним юношей начал свой трудовой путь слесарем на одном из заводов Краснодара, а затем поступил в Одесский морской техникум, по окончании которого был направлен на работу в Черноморское пароходство третьим помощником капитана.

С 1936-го работал на Крайнем Севере. С 1944 по 1956 год - капитан морских судов «Джурма», «Ф. Дзержинский», «Советская Латвия». Затем по 1971 год руководил морским торговым портом Нагаево, а потом был заместителем начальника.

За заслуги в освоении Колымы Александр Никитович был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и многими медалями. 10 июля 1969 года ему присвоено звание «Почетный гражданин города Магадана».

А могла быть Кола

Первым удостоенным звания «Почетный гражданин поселка Ола» стал Агапит Кочеров

Агапит Алексеевич - персональный пенсионер республиканского значения, кавалер ордена Ленина, почетный гражданин г. Магадана с 10 июля 1969-го, председатель Ольского ревкома в 1924 - 1926 годах.

Родился Агапит Кочеров 18 февраля 1900 года в с. Ола в семье оседлого звена-бедняка. С 15 лет батрачил на местных богатеев.

В феврале 1920 года на общем собрании жителей села молодой звен был избран заместителем председателя волостного ревкома. После разгрома белогвардейских банд с марта 1924-го до лета 1926 года возглавлял вновь образованный волостной революционный комитет. Впоследствии работал в системе кооперации, заведовал Нагаевской национальной советской партийной школой, редактировал газету «Оротты правда».

После окончания курсов при Институте народов Севера в Ленинграде по 1937 год Агапит Алексеевич работал председателем Северо-Эвенского райисполкома, затем инструктором политотдела Дальстроя, редактором национальной газеты «Орочинская правда». В последующие годы до ухода на пенсию в 1959 году трудился в советских органах.

Избирался депутатом Хабаровского краевого и Магаданского городского советов депутатов трудящихся, его выдвигали на общем собрании работников Главного и Политического управлений, проектным отделом Дальстроя.



Награжден орденами Ленина, «Знак Почета», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Агапит Алексеевич донес до наших дней очень интересное предание, услышанное им в детстве от предков, настаивающих на его достоверности. Согласно ему когда-то очень давно к устью одной из рек Охотского побережья стали прикочевывать появившиеся в этих местах оленные орочи (эвены). Еще при спуске с последней сопки они увидели эту речку, впадающую в удобную лагуну. Недолго гадая, по первому впечатлению эвены присвоили ей название Кола. В переводе на русский язык оно читается как «ковш» и позволяет задуматься о первопричине его появления.

Впоследствии, говорил он, слово «Кола» исказилось и стало произноситься просто «Ола».



Ольская начальная школа, 1920 год.